

Тестовая кабина для измерения уровня феромонов располагалась в самом дальнем углу помещения. Подобная процедура пользовалась спросом крайне редко, поэтому оборудованием практически не пользовались.

Ши И бегло осмотрел установку, забрался в сферический ложемент и, сжав пальцами две контактные рукояти, начал высвобождать собственные феромоны.

По мере того как их концентрация возрастала, на внешнем дисплее появилась тонкая белая нить. Она стремительно рванула вверх, без задержки миновала отметку уровня D, пробила границу класса A и упёрлась в самый верх шкалы. График превратился в плоскую горизонтальную линию, которая изредка подрагивала, но вырваться за установленный предел не могла.

Внутри капсулы становилось всё более неудобно. Ши И казалось, будто его заперли в тесной клетке, где невидимая давящая сила сжимает тело, пытаясь выжать ещё больше феромонов и поглотить их без остатка. Установка походила на бездонную пропасть, которую невозможно заполнить.

Ощущение чужого контроля раздражало, а недавняя выходка Юй Шэнъяня и Цзян Хэна лишь подлила масла в огонь. Внутри закипела глухая злость, и Ши И резко усилил напор.

Индикаторная линия на экране забилась в истерику. Напряжение раз за разом било в верхний предел, пытались пробить барьер класса A; цвет нити сменился с белого на густо-багровый, а сам дисплей забился в частой, безумной вспышке.

Ши И, разумеется, ничего этого не видел.

Лишь когда в капсуле оглушительно завывла сирена, заставившая заложить уши, он разомкнул веки. От неожиданности контроль на мгновение ослаб — и прибор отозвался трескучим «зиззз!», после чего полностью погас.

В воздухе потянуло гарью: похоже, где-то перегорела проводка, и измерительный комплекс окончательно выбило.

С усилием оттолкнув крышку, Ши И сел и с хмурым видом осмотрел капсулу. Видимо, железо слишком долго пылилось без дела и просто не выдержало нагрузки.

Однако, бросив взгляд на шкалу датчика, он сообразил, в чём дело. В академии приборы были рассчитаны максимум на A-класс. Произошёл банальный перегруз.

Впрочем, его никто не предупреждал.

"Не придётся же платить за ремонт? — подумал он. — Хотя тот тип наверняка зацепится за

повод".

Раздражённо цыкнув, Ши И отряхнул одежду, толкнул дверь и столкнулся с ошеломлёнными взглядами собравшихся.

— Ты цел? — Юй Шэнъянь въелся в него тяжёлым взором. Брови директора сошлись к переносью, а в голосе проскользнула тень досады.

— А что со мной должно случиться, учитель? — Ши И размял затёкшую шею и прямо посмотрел ему в глаза. — Результаты готовы?

С лицом цвета сырого свинца Юй Шэнъянь подошёл к терминалу, чтобы вывести сведения. Но на экране отражалась лишь хаотичная, рваная кривая: импульс дико скакнул вверх и оборвался. Прибор не зафиксировал ровным счётом ничего.

— Как это понимать?! — Взгляд директора был готов прожечь в Ши И дыру. Цзян Хэн тоже уставился на него с нескрываемым изумлением.

— Понятия не имею. Видимо, техника древняя, рассыпается от малейшего прикосновения, — с ленивой растяжкой произнёс Ши И. Шагнув ближе, он негромко добавил: — Кстати, учитель, вы ведь знали, что прибор барахлит?

— Сломался?! — Лицо Юй Шэнъяня перекосилось. Отпихнув стоящих на пути людей, он ворвался в капсулу и тут же поперхнулся едким дымом. Судорожно понажимав клавиши, он убедился: установка мертва. Наружу директор вышел с поистине жуткой гримасой. — Что ты натворил?! Как ты посмел умышленно испортить имущество академии?! Теперь тебе не открутиться — выступишь всё до медяка! Если тебя не наказать, ты окончательно потеряешь берега! Забыл, где находишься? Здесь учебное заведение, а не твой личный дом, где можно класть на правила!

— Выплатить — не проблема, — спокойно возразил Ши И. Деньги его волновали меньше всего. — Только с чего вы взяли, будто виноват я?

Встретившись с ним взглядом, Ши И холодным, ровным тоном чеканил каждое слово:

— Я ведь всего лишь слабый, бесполезный Омега. Ни выдающейся физической силы, ни ментальной. Если даже я способен вывести из строя такое оборудование, то каково же Альфам, проходившим проверку до меня? К тому же перед входом меня досмотрели — никаких запрещённых предметов при мне не было.

Он говорил безмятежно, констатируя очевидное, но от его взгляда веяло такой тяжёлой давящей силой, что никто не смел поднять глаз. Разум Юй Шэнъяня на мгновение отключился — подходящего возражения не находилось. Назови он причиной всплеск феромонов

невиданной мощи — да он сам скорее сквозь землю провалится, чем поверит в подобный бред. Какой-то Омега! Назвать это умышленной поломкой? Но следов механического воздействия ни внутри, ни снаружи не обнаружилось — выгорела электронная начинка. А признать, что прибор вышел из строя из-за многолетнего простоя и отсутствия обслуживания — значит признать собственную халатность.

Словно не замечая, как лицо собеседника меняет цвет с бледного на пунцовый, Ши И продолжил:

— Мне вот действительно любопытно: вы, как директор тестового центра, обязаны досконально знать состояние каждого аппарата. Зачем же вы сознательно отправили меня к неисправной технике? Что за умысел был у вас на уме, учитель?

Юй Шэнъянь тяжело, прерывисто дышал, его лицо пошло пятнами, а ответные слова застревали в горле. План калечения чужой ментальной сферы провалился, да ещё и стоил академии дорогостоящей установки. Смять дело без огласки не выйдет: при закупке нового оборудования неизбежно назначат проверку, и тогда...

— Сам угробил технику, а теперь сваливаешь на директора?! — подал голос Цзян Хэн. — Наглости тебе не занимать, ни во что людей не ставишь! Посмотрю я, как ты зачислишься без результатов ментального теста!

Ши И даже не вздрогнул. Шагнув вперёд, он заставил Цзян Хэна отшатнуться на пару шагов.

— К слову, мне безумно интересно, — Ши И слегка встряхнул листами отчёта в руке; сухая бумага тихо зашуршала. — Учитель так рьяно ссылается на устав. Не подскажете, в каком именно пункте прописана обязательная проверка феромонов? Или правила изменились буквально только что? Тогда стоит оповестить остальных абитуриентов, чтобы не задерживать зачисление. К тому же мой уровень дифференциации отлично известен директору Дин Мину, так что повторная проверка — чистая формальность. Если же вы не доверяете словам руководства и настаиваете на процедуре, предоставите исправную капсулу. Я ведь обязан подчиняться вашим указаниям, верно?

Лицо Юй Шэнъяня исказилось до неузнаваемости, налившись багровой кровеносной сеткой — казалось, вены на висках вот-вот лопнут. Все привыкли судить о Ши И по его сокрушительной боевой мощи, совершенно забыв, что и на язык он ядовит и точен. Каждое слово било без промаха. Если сказанное дойдёт до Дин Мина, кресло директора центра под ним сгорит в мгновение ока.

Но почему этот паршивец молчал с самого начала, раз данные у руководства?! Неужели специально ждал, пока он выставит себя дураком?!

Злоба и уязвлённое тщеславие окончательно подточили его самообладание, спровоцировав ментальный бунт. Подобные люди всегда судят о мире по собственной гнили. Ему и в голову не приходило, что Ши И знать не знал о подстроенной ловушке и ни о чём не догадывался

заранее. Не вознамерься Юй Шэнъянь искалечить юношу, он не попал бы в собственную западню. Но признавать свои ошибки такие типы не умели вовсе.

Ши И не намеревался больше терять ни секунды на созерцание этой мерзкой физиономии. Забрав листы с показателями силы и выносливости — а этого было более чем достаточно, — он развернулся к выходу.

— Стой! А ну вернись! Ты... — Юй Шэнъянь ринулся было вслед, но не сделал и пары шагов, как с диким воплем рухнул на колени, обхватив голову руками.

— А-а-а-а! Голова!..

Он стал остервенело колотиться лбом о каменный пол, пытаясь физической болью заглушить мучительные спазмы ментального бунта. Бесполезно. Прежде подконтрольная ментальная сила превратилась в безумного палача — ровно то же самое он планировал сделать с Ши И, вождедея обречь того на десятикратные муки.

В такие минуты требовалось взять себя в руки и мягко перенаправить потоки энергии. Но Юй Шэнъянь не мог. Чем сильнее вспыхивала ярость, тем губительнее становился ментальный бунт.

Подоспевшие медики, вызванные перепуганной преподавательницей, сумели спасти ему жизнь, но унесли директора уже в бессознательном состоянии, с закатившимися белками.

Не обращая внимания на вопли за спиной, Ши И спешил сдать документы. Едва он переступил порог корпуса, как навстречу ему выбежал Линь Ду.

— Брат И!

По привычке вознамерившись нанести дружеский таранящий удар, Линь Ду в последний миг замер в шаге от него. Слегка помявшись, он лишь с улыбкой легко ткнул Ши И кулаком в плечо. Без лишних драматических пауз, расспросов и ахов — всё как в старые добрые времена. Эта привычная простота растопила лёд во взгляде Ши И, отозвавшись в душе тихим теплом.

— Ты чего не позвал меня на проверку? Я тут в академии уже несколько дней тебя караулю, — с ухмылкой заговорил Линь Ду, но вдруг осёкся, уставившись на его лицо.

— Ты чего вылупился? — ожесточился Ши И, став крайне восприимчивым к чужим взглядам.

Линь Ду мгновенно уткнулся взглядом в носки собственных ботинок и густо покраснел. То ли ему

мерещилось, то ли Ши И и впрямь изменился: и без того безупречные черты стали тоньше, выразительнее, словно обретший новую форму клинок.

— Кхм... Да так, ничего. Просто за пару дней брат И ещё больше раздался красотой! Как нам, смертным, рядом с тобой жить-то... — пробормотал Линь Ду, пытаясь перевести всё в привычную шутку, и кивнул на бумаги. — Значит, закончил? Куда дальше? Я с тобой!

Договорить он не успел — из дверей выскочил Цзян Хэн. Тот сгорал от стыда за публичное унижение и рассчитывал отловить Ши И в тихом местечке, чтобы выместить злость. Но увы: появление Линь Ду смешало ему все карты.

— Чего глаза вытаращил? Забыл, с кем разговариваешь, или давно по шее не получал? — моментально остыл Линь Ду, одарив того тяжёлым взглядом.

Цзян Хэн залился краской, а спесь моментально улетучилась, уступив место привычному страху. Линь Ду всегда был верной тенью и главным вышибалой при Ши И; в своё время Цзян Хэн натерпелся от него по полной. Оба они стояли друг друга в своей беспощадности. Расскажи Ши И о недавней стычке в роще — и Цзян Хэну прямо отсюда придётся заказывать место в лечебной капсуле недели на две! Как он мог забыть: пусть Ши И и стал Омегой, за его спиной по-прежнему стояли люди!

— Ещё не свалил? Ждёшь особого приглашения? — Линь Ду сделал шаг вперёд.

Цзян Хэн отпрыгнул, метнул на него исполненный презрения взгляд и бросился наутёк. Пресмыкаться перед Омегой! Позор для любого Альфы! Раньше Ши И был хотя бы... а теперь! Тьфу!

— Совсем страх потерял, — сплюнул Линь Ду, недоумевая, с чего бы этому трусу проявлять такую дерзость.

Ши И лишь качнул головой и направился к кабинету директора. Возвращаться к перепалке не хотелось, но внутри только окреп заветный упрямый огонёк. Подобных насмешек и презрения впереди будет с избытком — он знал, на что шёл, выбирая путь Омеги в мире военных. Ну и пусть. Какими бы терниями ни зарос этот путь, он не отступит. Назад дороги нет, остаётся только идти вперёд.

Директор Дин Мин на этот раз не стал устраивать допросов. Он лишь долго смотрел на юношу со сложной смесью чувств — словно на неразумное, но упрямое дитя. О скандале в тестовом центре ему уже доложили. Кто бы мог подумать, что Юй Шэнъянь дерзнёт выходить за рамки полномочий и давить на Ши И! Случись с тем что-то серьёзное — последствия оказались бы катастрофическими. Ведь перед ним стоял Омега высшего класса!

— Не волнуйся. Я разберусь с этим и дам тебе объяснения, — вздохнул Дин Мин, подписывая прошение о зачислении. Его губы дрогнули, но больше он ничего не добавил.

Одарив его долгим взглядом, Ши И вышел. Самый сложный этап остался позади, и дальнейшие формальности заняли считанные минуты: внос данных, выделение общежития, получение формы... Полчаса — и он снова официальный курсант академии.

Сроки вторичной дифференциации у всех разнились, да и Омеги считались редкостью — предыдущее распределение завершилось буквально накануне, поэтому Ши И временно выделили отдельную комнату. Линь Ду помог дотащить вещи до дверей корпуса Омег, и на этом первичное обустройство завершилось.

По правилам, приступить к занятиям следовало лишь на следующий день, но Ши И не терпелось. Не теряя ни минуты, он отправился на плац — по расписанию как раз стояла физическая подготовка.

Занятия вёл Сунь Мянью, старший Альфа и ветеран, комиссованный с передовой после ранения. Мужчина он был неплохой, но прямой как палка и весьма консервативный. Он уже получил уведомление о новом курсанте-Омеге, однако, увидев Ши И лично, не смог скрыть изумления. В академии не было человека, который не знал бы этого лица.

Все те похвалы, что раньше доставались гениальному кадету, теперь обернулись ядовитыми насмешками и злорадными взглядами. Сунь Мянью насупился. К самому юноше он личных претензий не имел, но пребывание Омеги в группе, состоящей сплошь из Альф, считал в корне неверным. Заметив, как курсанты буквально пожирают новичка откровенными, сальными взглядами, преподаватель мрачнел на глазах.

— На что уставились?! Разминку окончили?! — гаркнул он, после чего обернулся к Ши И: — Вставай в строй. Скоро начнём.

Ши И ждал взбучки или упрёков, так что сухая сдержанность наставника принесла облегчение. Что ж, вполне сносно. Впрочем, радоваться было рано. Едва строй завершил разминку, Сунь Мянью отдал первую команду:

— Всему личному составу — двадцать кругов по стадиону! Марш!

Курсанты переглянулись, и их взгляды тут же скрестились на Ши И. Норма превышала привычную разминочную дозу вдвое — даже крепким Альфам пришлось бы выложиться по полной. Кого именно пытались выжить с плаца, пояснять не требовалось. Для любого Омеги и пять кругов были непосильным испытанием: тот давным-давно размазался бы по земле, заливаясь слезами.

Ши И лишь поджал губы. Игнорируя ядовитый шепоток и злорадные ухмылки, он слегка размял суставы и с командой «Марш!» ровно, размашисто побежал в общем строю, ничем не отличаясь от остальных Альф.

К восьмому кругу среди курсантов слышалось тяжёлое сопение. Дыхание Ши И тоже сбилось, щёки вспыхнули румянцем — нагрузка давала о себе знать. Сунь Мянью не сводил глаз с тонкой фигуры, чеканившей шаг в общем ритме. Он не искал способа унижить юношу; он искренне верил, что Военная академия — не место для Омеги. Раз уж директор дал добро, оставалось надеяться, что парень сам осознает нелепость происходящего и отступит, пока не случилась беда.

Пятый круг, десятый, пятнадцатый... Многие Альфы выдохлись и перешли на шаг, но Ши И продолжал бежать. Пусть медленнее, пусть тяжело переставляя ноги, но он крепко держался замыкающим, не позволяя строю оторваться.

Лицо его налилось болезненным пунцом, пот катился градом. Светло-зелёный воротник формы намок до темно-изумрудного оттенка, вся спина и грудь промокли насквозь, с прядей волос капала вода. Выглядел он изнурённым до предела и держался исключительно на голой воле. И всё же, вопреки ожиданиям, он пересек финишную черту. Не просто добежал — он обошёл добрую половину группы, пока те бессильно тащились шагом или валялись на траве, судорожно хватая ртом воздух.

<http://bllate.org/book/20113/1993467>